

Белая кнопка «Выход» на световом экране слегка мерцала, но тот, кто нажимал на неё, оставался недвижим, продолжая сидеть на месте.

В ресторане было шумно и многолюдно, отовсюду доносились обрывки разговоров и смех.

Лишь столик, за которым сидел Чжоу Чжоу, казалось, окутывала тишина. На его лице не отражалось никаких эмоций; только уголки губ, всегда чуть приподнятые в компании Кэли и его сестры, теперь были плотно сжаты в прямую линию.

Он ещё несколько раз нажал на кнопку выхода — безрезультатно. В отличие от Кэли и остальных, он не исчез.

Чжоу Чжоу знал, что такое дом. Дом — это место, которое принадлежит тебе, место, где есть семья.

Он сидел и размышлял, а окружающий шум и смех словно отделились от него невидимой плёнкой, превратившись в голоса из другого мира.

Он медленно моргал, взгляд его казался немного отсутствующим. Оставшись один, он всегда двигался и думал неторопливо.

Да, у него не было дома. У него ничего не было.

Придя к такому выводу, Чжоу Чжоу, впрочем, не слишком огорчился. Ведь «грусть» для него пока была лишь словом, эмоцией, которую он ещё не мог ни понять, ни испытать.

Бессознательно теребя край одежды, Чжоу Чжоу просидел так довольно долго, прежде чем подняться и уйти.

Выйдя из ресторана, он остановился у дороги и стал смотреть, как раскачиваются на ветру деревья. На этот раз его никто не останавливал, и он простоял так больше часа, прежде чем снова двинуться в путь.

В деревне новичков Столицы Кошмаров царило оживление. Город был огромен — в виртуальном мире пространство можно было расширять бесконечно.

Повсюду сновали компании друзей, договорившихся встретиться и погулять, и игроки, торопливо готовившиеся к очередному походу в инст.

Чжоу Чжоу неспешно брёл по улице, останавливаясь возле каждой диковинки причудливой формы. Он разглядывал их очень внимательно, с таким сосредоточенным видом, будто пытался разрешить какую-то вековую загадку.

Его взгляд изменился, лишь когда он увидел один плакат.

Это был анимированный рекламный плакат самого большого парка развлечений Столицы Кошмаров. Центральное место на нём занимало колесо обозрения. Снятое снизу, оно казалось невероятно огромным на фоне градиентного розового неба. Под колесом, словно украшения, были разбросаны другие аттракционы, и вся картина выглядела очень романтично.

Через минуту фон за вращающимся колесом сменился на тёмно-синее звёздное небо, а само колесо засияло серебристо-белым ореолом.

В глазах Чжоу Чжоу отразился серебристый отблеск. Он впервые видел настоящее колесо обозрения.

Он многим говорил, что хочет прокатиться с ними на колесе обозрения, но сам никогда его не видел и даже не знал, почему он так говорил.

Колесо и фон на плакате постоянно меняли цвета. Чжоу Чжоу долго смотрел на него, задрал голову, и лишь когда изображение колеса сменилось чем-то другим, он опустил взгляд на указанный внизу адрес.

Добраться куда-либо здесь было очень просто благодаря различным способам телепортации, но каждый из них, разумеется, требовал очков.

Он расспросил прохожих, и многие посоветовали ему автобус — как самый дешёвый вариант.

Чжоу Чжоу последовал их совету. Многие элементы Столицы Кошмаров были основаны на культуре тысячелетней давности, поэтому и автобусы выглядели почти так же, как в те времена.

Людей в автобусе оказалось немного, и все они почему-то стояли у выхода, оставляя сиденья пустыми. Чжоу Чжоу сел посередине, у окна. Когда автобус тронулся, пейзаж за окном стремительно понёсся назад, сливаясь в разноцветные световые полосы.

Не успел он устроиться поудобнее, как они уже подъехали к главным воротам парка развлечений.

Парк занимал огромную территорию, сравнимую в реальном мире с большим городом.

Чжоу Чжоу купил билет и на обзорном электромобильчике доехал до входа на колесо обозрения.

Множество парочек стояло в очереди, ожидая посадки.

В реальном мире парки развлечений на разных планетах предлагали различные аттракционы, соответствующие особенностям каждой планеты. Колесо обозрения нравилось лишь людям тысячелетней давности; обитатели межзвёздной эры не находили интереса в таком медлительном кружении — уж лучше самим облететь круг на флаере.

Поэтому маркетологи ожидаемо вернули колесу его древний смысл, превратив его в аттракцион для влюблённых. Такой маркетинг, на удивление, сработал: множество пар приезжало сюда специально, поэтому Чжоу Чжоу, стоявший в очереди один, заметно выделялся.

Цянь Лэ стоял впереди всех и с сияющей улыбкой протягивал билеты парочкам, мысленно проклиная этот дурацкий парк: в каком веке живём, а билеты всё ещё продают вручную! Да ещё и каждой паре нужно говорить пожелание. А он ведь одинок! Каждый день ему приходилось тоннами поглощать эту приторную романтику — представляете, какой это удар по его ранимой душе? Если бы не щедрая плата очками, он бы давно уволился.

Но что бы он ни думал, улыбка не сходила с его лица. Улыбаясь, он протянул очередным влюблённым два изящных билета, и когда пара прошла на посадку, перед ним оказался юноша.

Цянь Лэ по привычке уже открыл рот для поздравления, но заметил, что перед ним стоит только один человек. Он склонил голову набок и заглянул за спину Чжоу Чжоу — позади действительно были только пары.

— Ваш... спутник ещё не подошёл?

Чжоу Чжоу покачал головой:

— Я один.

Цянь Лэ удивлённо начал:

— Одному как же... э-э, впрочем, одному тоже можно.

Он каждый день видел только влюблённых и почти забыл, что на самом деле никаких правил, запрещающих кататься в одиночку, не существовало.

— Хорошо, вот ваш билет. — Оторвав половину от сдвоенного билета, он протянул её юноше и, глядя на его утончённые черты лица и незаурядную ауру, не удержался от вопроса: — Почему вы решили прокатиться один?

— Когда-то я обещал покататься здесь вместе... но теперь остался только я один.

Он обещал многим-многим девушкам прокатиться вместе на колесе обозрения, а теперь не знал, куда они все подевались. Наверное, тоже вернулись домой.

Рука Цянь Лэ, протягивавшая билет, на миг замерла. Он смотрел, как юноша совершенно спокойно произносит эти слова. «Ох, только не это, — подумал он, — такое я переношу хуже всего». Ему и так тошно было каждый день смотреть на воркующих голубков, а тут ещё и кто-то с разбитым сердцем пожаловал.

«Наивный юноша с невинным лицом, переживающий любовную драму, — стремительно дорисовывал картину Цянь Лэ. — Когда-то они с возлюбленной договорились вместе прокатиться на колесе обозрения, поклялись быть вместе навсегда, но она его предала. Все попытки удержать её оказались тщетны, оставалось лишь тайно лить слёзы. Вспомнив об их давнем обещании, он умолял её исполнить его, прокатиться с ним хотя бы раз, но прождал целый день — и всё равно остался один».

— Вы... вы можете прокатиться два круга. Остальные — только один.

Не понимая, почему у собеседника вдруг покраснели глаза и на них навернулись слёзы, Чжоу Чжоу растерянно поблагодарил его. Поблагодарил он так трогательно, что Цянь Лэ и сам чуть не расплакался.

— Вы только не расстраивайтесь так сильно. Следующий, кто прокатится с вами на колесе, непременно окажется вашей судьбой и будет очень хорошо к вам относиться.

«Расстраиваться? Из-за чего?» — Чжоу Чжоу моргнул. Ему показалось, что этот человек расстроен гораздо сильнее.

Взяв билет, Чжоу Чжоу прошёл несколько шагов, сел в кабинку колеса обозрения и, обернувшись к Цянь Лэ, сказал:

— Я не расстроен, и вы тоже не расстраивайтесь.

Именно эти слова утешения заставили слёзы, которые Цянь Лэ сдерживал, хлынуть из глаз.

— Подождите минутку!

Он достал из ящика под стойкой светло-жёлтого игрушечного медвежонка, подбежал и сунул его Чжоу Чжоу:

— Это вам. Теперь вы будете не один.

Медвежонок был как раз такого размера, чтобы удобно было обнимать его. Чжоу Чжоу

удивлённо посмотрел на Цянь Лэ, потом на мишку у себя на руках, и на его лице наконец появилась улыбка:

— Спасибо, он мне очень нравится.

Колесо медленно поехало вверх. Внизу остался билетёр, доведший себя до слёз собственными фантазиями; рыдая, он протягивал билеты следующей паре.

— У-у-у, поздравляю вас, у-у-у, желаю вам... никогда не расставайтесь, а-а-а! — Цянь Лэ был очень предан своей работе: даже рыдая в голос, он не забывал о поздравительных словах.

Пара: «...»

Не зная, что Цянь Лэ внизу заливается слезами, Чжоу Чжоу, обнимая жёлтого мишку, прижался к стеклу кабинки и смотрел наружу.

Взгляду открывалась вся территория парка. По мере того как кабинка медленно поднималась, люди внизу становились всё меньше, превращаясь в крошечных, снующих туда-сюда муравьишек, которых было не счесть. Все они казались очень занятыми.

Так вот какое оно, колесо обозрения?

Вокруг было тихо, но эта тишина, в отличие от той, что он испытывал в одиночестве в школе, не вызвала пустоты в душе Чжоу Чжоу, а наоборот, успокаивала.

Когда кабинка достигла высшей точки, в небе внезапно расцвёл фейерверк. Его ослепительное сияние было хорошо заметно даже днём. Внезапно вспыхнувший цветок огня полностью завладел вниманием Чжоу Чжоу. Он впервые видел такое — зрелище было захватывающим.

Лишь когда фейерверк погас, он опустил голову, погладил мишку, и уголки его губ слегка дрогнули в улыбке — слабой, но очень настоящей.

Пусть у него ничего не было — ни дома, ни семьи, — но, оставаясь всё время в школе, он никогда бы не увидел такой красоты. И пусть это место было ему незнакомо, здесь он мог построить свой собственный дом, найти много друзей и... завести много романов.

Чжоу Чжоу впервые задумался о стольких вещах сразу. Когда он закончил размышлять, колесо уже совершило два оборота и вернулось вниз. Пора было выходить.

— Я только что для вас фейерверк запустил, у-у-у, вы видели? — всхлипывая, спросил Цянь Лэ.

— Спасибо, видел. — «Так это он устроил фейерверк для меня», — подумал Чжоу Чжоу, глядя на несчастного, заревавшего билетёра. — Можем обменяться контактами?

— А? Зачем? — не сразу понял Цянь Лэ.

— Спасибо за мишку и за фейерверк. Спасибо за всё, что вы для меня сделали. Я хотел бы с вами подружиться, можно? — В глазах Чжоу Чжоу играла улыбка, а его утончённые черты в серебристом сиянии от огней колеса обозрения казались необычайно мягкими.

Цянь Лэ, словно околдованный, почувствовал, как сильно забилось его сердце. Он забыл, что всё ещё плачет, и, как в тумане, посмотрел на Чжоу Чжоу:

— Конечно, можно.

Пока они обменивались контактами, вдалеке, в неприметном месте, стояли двое. Оба обладали духовной силой уровня А+ и могли ясно видеть всё на большом расстоянии. Они мельком взглянули на Чжоу Чжоу, находившегося довольно далеко, и, отводя взгляд, один из них как бы между прочим спросил:

— Это он?

* * *

Слово от автора:

Эльвия: Что значит «завести много романов»?

Чжоу Чжоу: То и значит. Я приступаю к действиям. Пока.

Эльвия: !!!

<http://bllate.org/book/13391/1191692>